

Витамина Мятная
Joanne Moor

ДРАКОНЫ КОРНУОЛЛА
Часть 2

УДК 82-993
ББК 84-4
М99

М99 **Мятная В.**
Драконы Корнуолла. Часть 2 / Витamina Мятная, Joanne Moog – М.: Литнет.
– 306 с.

ISBN 978-5-521-93134-7

Я упала с обрыва и очнулась в другом мире. Мире, где правят безжалостные и жестокие лорды-драконьеры, сумевшие приручить огнедышащих драконов. Меня приняли за Дайру Тайру, дочь и наследницу предводителя клана даррийцев. Внезапно выяснилось, что Дайра обручена с грозным фаррийцем Дрейком Дайером, бездушным гадом, мразью и убийцей. Утверждая свои права на земли клана, фарриец торопиться поскорее овладеть мной...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93134-7

© Литнет, 2025
© J. Moog, 2025
© В. Мятная, 2025

Полная луна светила в окно. Ее лучи падали на мою обнаженную грудь, которую я изо всех сил старалась закрыть от горящих в темноте глаз фаррийца. Мне казалось, нежная кожа почернеет, обуглится и облезет от жадных взглядов, бросаемых мужчиной. Столько в них было желания и огня.

Ожесточенное противостояние длилось уже не одну минуту, и завершением этого спора стала тихая и почти бескровная драка в темноте моей комнаты, куда в очередное полнолуние появился наглый Дрейк Дайер.

С моей стороны были потеряны часть одежды и чувство собственного достоинства, так легко скрутил и отобрал мои жалкие тряпки фарриец. Сам же драконьер приобрел синяк и десяток царапин от моих ногтей, но его это нисколько не смутило.

Я стояла в боевой стойке, словно пред диким зверем, и судорожно отстаивала те крохи одежды, что остались на мне, резонно полагая, что драконьер попытается и от них меня избавить.

Фаррийская мразь настаивала, чтобы я выполнила свое обещание до конца, я отказывалась. Но кто слушал мои доводы?

Он кружил вокруг меня, прячась в полутьме комнаты, медленно приближался, как дикий зверь, и двигался так же, что пугало еще больше. Сейчас раззадоренный похотью и моим смелым отказом Дрейк Дайер больше напоминал своего дракона – совершенного охотника, идеального убийцу.

Живя в замке в подобии цивилизации, я и забыла, что из себя представляют наездники.

Озабоченные скоты, которых интересуется только выпивка, хорошая драка да постель. А кто ее согревает – не важно! Лорды-дра-

коньеры получают все, что хотят, протягивают руку и забирают, не спрашивая разрешения, не слушая чужого мнения.

– Значит, ты нарушаешь наш договор? – прошипел из темноты мужчина. Я видела только отблески луны на черной взъерошенной шевелюре.

– Тот человек, из-за которого я вынуждена была заключить с тобой этот постыдный договор, давно умер. Я не обязана...

– Держать слово? – перебил меня фарриец.

– Я согласилась только из жалости, потому что меня заставили. Теперь мне некого жалеть, кроме себя.

– То есть если я когда-то был добр и мягок к тебе, допустив излишние вольности, то сейчас расплачиваюсь за свою доброту тем, что ты не держишь своих слов, тем самым руша все мои планы и ставя в такое положение, при котором мне придется тебя не только заставлять, но и брать силой, не спрашивая твоего мнения? Думаю, такой расклад тебе совершенно не понравится. У тебя нет выбора: или ты держишь слово и делаешь, что я прикажу, или я исполняю обещанное, и это тебе не понравится. Пожалей же себя, согласись на все добровольно, и я не причиню тебе вреда.

Несмотря на то, что внутри у меня все тряслось от страха мелкой дрожью, я плотнее сжала губы и отрицательно помотала головой.

– Тогда пеняй на себя, – легко согласился фарриец, будто бы именно такого ответа от меня и ждал. Я почувствовала ловушку, ловко расставленную драконьером западно, в которую попала, и мне уже не вырваться. – Ты сама выбрала болезненный шантаж вместо честного безопасного договора. Если ты не Дайра Тайра, – моя жена, мне нет причины скрывать правду и выгораживать тебя. Я всем расскажу, что ты самозванка и не являешься истинной наследницей клана даррийцев. Я думаю, ты догадываешься, что с тобой сделают, если узнают твою маленькую тайну и то, как ловко чужестранка всех обманула, выдав себя за леди.

Побледнев при этих словах, я пошатнулась. Мне пришлось

закрыть глаза и прислониться к стойке кровати, чтобы устоять на ногах. Удар был точно выверен и смертелен. Идеальный хищник нашел слабое место и сконцентрировал всю атаку в уязвимом месте. Я и не подозревала, что кому-либо, кроме моего слуги Бьерна Мак Маха, известно о том, что я не Дайра Тайра, а Дарья Тарланова – попаданка из другого мира. Мне казалось, что все принимают меня за ту, на кого я невероятным образом была похожа, настолько, что слуга, служивший при даррийской наследнице, принял меня за нее.

Он знает? А кому еще известно?! Паника закралась в душу, как же страшно!

И что он теперь сделает, продаст меня королю? Какой от меня теперь прок, если я не наследница клана, не даррийка, не... жена?..

А фарриец, стоявший в темноте, вышел на свет медленно, как почувывший слабость добычи зверь. Он продолжал наступать, нещадно нанося удар за ударом.

– Тебя схватят как чудную зверушку из другого мира, посадят в клетку как диковинное чудо. Мужчины захотят тебя попробовать, и думаю, ты придешься им по вкусу. Уверен, даже король от тебя не откажется, а когда они наиграются, выбросят как использованную вещь. Но не сразу, предварительно попытаются выжать все что можно, ведь не каждый раз к нам попадают живые люди с той стороны. Обычно их находят в виде окоченевших трупов возле холодных камней. Но тебе не стоит волноваться, просто так тебе не дадут умереть, не получив предварительно максимальную пользу. Храмовники вскрыют тебя как черепаху, чтобы посмотреть, что у тебя внутри. Кровь такая же красная, как и у всех? Или ты отличаешься от нас? Этих лицемеров всегда интересовало, как все устроено.

Я уже не стояла, а сидела на кровати, меня мутило от страха.

– Если ты каким-то чудом выживешь после их извращенных экспериментов, то тебя, скорее всего, бросят обратно, и по ту сторону холодных камней окажется только твой остывший труп! Ты

этой участи хочешь? Тогда что лучше, пойти по рукам или принадлежать одному?

Конечно, я пыталась сопротивляться. Не Дрейку Дайеру, а всему этому проклятому миру, где правят коварные, жестокие, получающие все что хотят, драконьеры и их огнедышащие ящеры. Но фарриец легко перехватил мои руки, и только пару ударов, на которые драконьер не обратил внимания, я и успела нанести.

Схватив мои запястья, фарриец вздернул мои руки высоко вверх, так, что я вся вытянулась в струнку, от чего последний лоскуток ткани, прикрывавший мою наготу, задрался до подбородка, выставив оголенные прелести на всеобщее обозрение.

Драконьер жадно прикоснулся своими губами к обнаженным выпуклостям. Я не сомневалась, что именно их он все это время прожигал взглядом.

— Так кем ты хочешь быть — свободной женой или пленницей? — у меня не было выбора, кроме как еле слышно шепнуть.

— Женой... — глотая слезы и ненавидя себя за слабость. Сказать было легче, чем переломить себя и подчиниться тому решению, к которому сама же и пришла.

А после фарриец стал клонить меня назад, прижимая к покрывалу, получая удовольствие от моего сопротивления. Впрочем, это не помешало драконьеру впиться губами в меня, словно голодной собаке в кость. Стоило мне коснуться кровати, как мир вокруг запылал, кожа запела. Только под влиянием этого мужчины происходило подобное. Простыни постели превратились в расплавленную лаву, и, прижатая полуобнаженным телом фаррийца, я медленно тонула в них.

Шепот над ухом заставил меня вынырнуть на поверхность.

— Мир Дарры несправедлив, жесток, опасен... И единственная твоя защита это я. — Морально раздавленная, со слезами стыда на глазах, я спрятала лицо, лишь бы не смотреть в эти бесстыжие горящие глаза. — Правильно, спрячься... — Даже шепот заставлял

краснеть. – Спрячься за мной, на моей груди. Я твой единственный друг в этом мире, никто другой тебя не спасет. Я один стою между тобой и смертью!

Проснулась я от звона перевязи, что застегивал на себе уже одетый лорд Дайер.

Встав, он протянул мне руку.

– Наш договор в силе, леди Дайра?

Мне ничего не осталось, кроме как, скривив губы, вложить свою ладонь в его руку и, завернувшись в простыни, тоже встать. Я чувствовала себя мерзко, а горечь поражения не придавала мне особой радости. Драконьер совершенно не замечал моих чувств или не хотел их видеть.

– Ты по-прежнему под моей защитой. Служанки принесут платье. Теперь из-за приезда короля придется одеваться тщательней. За двором всегда следуют торговцы и ювелиры. Я купил пару нарядов. – И все. Краткие четкие указания.

Правильно. Он купил. Наверняка нечто вульгарно-кричащее, под варварский вкус драконьеров. И конечно, он не поинтересовался моим мнением. Хочу ли я выглядеть как пугало, тем более сейчас, когда король, который, возможно, мог бы повлиять на мое положение, так близко и смотрит на меня.

Нет, конечно же, мое мнение не важно, я всего лишь вещь в руках фаррийца, инструмент, фальшивая наследница клана даррийцев. Ключик в его авантюрном стремлении получить земли клана.

Я подошла к зеркалу и печально в него взглянула. После смерти прежней хозяйки замка руководство этими мрачными приземистыми развалинами перешло ко мне, и все мало-мальски полезные вещи стащили в мою комнату. А остальные свободные помещения напичкали под завязку всем тем, от чего пожелали избавиться

загостившиеся король и его свита. Они заняли лучшие комнаты, втиснув туда мебель, что возили с собой, позволив хозяевам замка ютиться по углам. Так и оказалось в моей комнате это огромное зеркало в полный рост человека.

Маленькая служанка – дочка старой хозяйки замка – уже сидела в углу на табуретке, уютно устроившись между комодом и шкафом. Бывшая госпожа теперь была прислугой, и это ее нисколько не смущало.

Купленные фаррийцем платья уже были развешаны на креслах. С подозрением рассмотрев складки, я убедилась, что цвета не столь кричащие, как я думала в начале.

Что меня бесило в местных жителях, так это их непосредственность. Служанку совершенно не смущало, что я голая в компании полуобнаженного драконьера. Ее вообще ничего не смущало, она совершенно спокойно входила в комнату вне зависимости от того, сколь интимная сцена в ней происходила.

Вот и сейчас, когда мне необходимо было переодеться, она сидела и тарасилась на меня. Так хоть помогла бы с завязками и крючками! Но, к сожалению, девочка была глупа и без подсказки не могла сообразить.

Сиротку чудом спасли от похотливых драконьеров и навязали мне. Девочку некуда было девать, не отдавать же на растерзание драконьим наездникам, пришлось сжалиться и брать, что дают. Хотя я была не в восторге. Теперь она ходила за мной хвостиком и была столь же бесполезна как зонтик для рыбы.

Чтобы девочка не мозолила мне глаза, я отослала ее помогать на кухне. Потому что если Дрейк Дайер заявится посмотреть, подошли ли мне платья, маленькая негодница будет пялиться и не додумается выйти из комнаты, даже если драконьер решит, что обновки плохо на мне сидят, и их немедленно следует снять.

Я подошла к зеркалу и приложила к себе платье. Не самое страшное, что мог выбрать драконьер, пользуясь своим отсутствием вкуса.

– Постой, не надевай! – от этого хриплого вдоха прямо рядом с моим ухом я вздрогнула. Задумавшись о служанке, короле и нарядах, я и не заметила, как фарриец подкрался сзади.

Платье бесцеремонно было вырвано из моих рук, и я в чем мать родила отразилась в зеркале. Конечно же, мне не позволили закрыть-ся, руки развели в стороны, а обновку небрежно швырнули на пол, не подозревая, что служанки в прачечной не один час гладили складки.

Шершавые и загребущие руки заскользили по моему телу, нашли грудь, жадно обхватили, сжали.

Стоило мне раздеться, как дьявольская ненасытность драконьера вспыхнула вновь. После ночи в объятиях фаррийца я чувствовала себя словно напившаяся вина. Истерзанное ласками тело демонстрировало все признаки опьянения: дрожь в коленях, расфокусировка зрения, общая рассеянность и полное непонимание, где я. Чтобы не уплыть из реальности, мне требовались невероятные усилия. И тут я обнаруживаю за своей спиной фаррийца, все еще не до конца утолившего свой сексуальный голод.

В голове мелькнула догадка: он не может насытиться, потому что радости плоти у фаррийца бывают только в полнолуние, день нашего договора? Неужели он спит только со мной?! Но я тут же отбросила эту дикую мысль, ни на секунду не поверив в подобный абсурд. Сдерживающий себя Лорд-наездник? Хранящий себя до заветного часа? Не позволяющий себе задрать первую попавшуюся юбку, как только его дружок вознамерится встать на дыбы? Бред! Так поступать могут кто угодно, но только не драконьеры, эти ни перед чем не остановятся, лишь бы добраться до возжеленной цели.

Действия ненасытного фаррийца подтверждали это. Его руки не пропускали ни малейшего клочка кожи, губы зацеловывали мою шею, щекоча жарким дыханием, а горячая мужественность уже вторгалась в меня.

Я возблагодарила бога за свою предусмотрительность, хорошо,

что я вовремя отослала служанку, иначе бы весь замок шептался о том, чем мы здесь среди бела дня занимаемся с фаррийцем. Нет, сам факт соития не был чем-то таким предосудительным. Я боялась иного: злословия врагов, гнева короля и... Его.

Злопыхатели не преминули бы добавить скабрёзных и пикантных подробностей. Представив, как бы они это смаковали и перетирали, я содрогнулась.

Почему я боялась короля не меньше чем диких наездников, я и сама не знала, но этот холодный и расчетливый мужчина пугал меня больше, чем пылкий и необузданный предводитель фаррийцев.

А самое главное, у меня холодело внутри при мысли о том, что Стас, мой сводный брат, каким-то образом попавший в этот мир, бродит где-то рядом. В буквальном смысле бродит. Все храмовники неслышно скользили по двору замка, низко надвинув капюшоны на глаза и спрятав руки в рукава. С приездом так называемого мессии в переоборудованном сарае начались какие-то загадочные богослужения и мессы, на которых присутствовали храмовники и король.

Я в страхе выискивала среди серых балахонов до колিক пугающий меня белый.

Меня раздирало между ужасом перед моим мучителем и желанием поговорить хотя бы с одним знакомым мне человеком в этом чуждом и враждебном мире.

А фаррийца совершенно не заботило ничего, кроме собственного удовольствия, и в первую очередь ему было чихать на мои тревоги.

Я старалась не смотреть в зеркало, чтобы не видеть эту сцену разврата, зато я ее чувствовала. Вопреки здравому смыслу меня накрывало возбуждение, и я не знала, как себя при этом вести и как реагировать на подлое предательство собственного тела. Пылающий дракон фаррийской мужественности ритмично входил в меня, заставляя забыть обо всем.

Теперь я боялась не того, что нас кто-то увидит, а того, что нас